

KETARINA
SHADOW

В-ПОЛЯРНОЕ ДЕЛО

Когда правда скрыта во льдах,
только тьма может указать путь.

8+
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ketarina Shadow

В-полярное дело

«Автор»

2026

Shadow K.

В-полярное дело / К. Shadow — «Автор», 2026

Какие тайны может таить обычный работник психлечебницы? Нил Уоткер - врач-психиатр лечебницы НАПЛ, работает с пациентами средней и высокой тяжести, обеспечивает комфортные условия для размещения бедняг в больнице, следит за каждым, давая свои рекомендации и наставления тем, кому родственники и друзья не смогли помочь и отправили в НАПЛ на "исправление". Но так ли он хорош и помогает своим пациентам? Или же он не так прост, как кажется на первый взгляд? Браер Хопс - известный детектив, раскрывший ни одну сотню преступлений, узнает о странном инциденте в НАПЛе и отправляется туда, для сбора информации о данном деле и его раскрытии спустя 22 года. Сможет ли профессиональный детектив справиться с этой задачей и распутать нелегкое запутанное дело с биполярным расстройством?

© Shadow K., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Ketarina Shadow

В-полярное дело

Пролог

Город Лаурс – один из многих городов, который живёт тихой, спокойной жизнью и не славится ничем особенным, в нём нет ни выдающихся профессоров, ни прогресса в благоустройстве самого города. Идя по улицам невольно можно подумать будто попал в какие-то трущобы, где за углом можно было встретить местных бандитов или хулиганов, планирующих отобрать у тебя деньги или сигареты. Отдел полиции работает только благодаря этим самым хулиганам, а в остальное время сидят в душном офисе, всевозможно создавая вид активной бурной деятельности для начальства и вышестоящего руководства.

Лаурс расположен в Наврианском округе, он является искусственным островом, отделённым от Навриана центральным водохранилищем.

В Навриан – город свободы, жители Лаурса могут попасть лишь через транспортные суда, по расписанию, которое довольно скудно своими рейсами. Поэтому многие люди из Навриана, работают вахтами в Лаурсе, что довольно удобно, ведь администрация города, предоставляет жильё сотрудникам госорганизаций.

Однако, не смотря на то, что Лаурс обычный пром-городок, с несколькими многоэтажками и скудными парками, он имеет свои тайны, одной из которых является Наврианская психологическая лечебница - НАПЛ.

Лечебница основана в 1956 году и существует по сей день, вгоняя забывшихся зевак в лёгкий озноб страха. Учреждение специализируется на психологических отклонениях человека – от лёгких психических расстройств, до не утешительных для родных и близких диагнозов, которые предполагают практически пожизненное содержание в стенах учреждения, такими аспектами стали диагнозы: шизофрения, биполярное расстройство личности, эпилепсия с нарушением поведения, некоторые формы депрессии, формы расстройства личности с маниакальными или суицидальными наклонностями, а так же многие другие.

Однако данное заведение уже дважды закрывало и открывало свои двери, не смотря на то, что происходило за ними и что они скрывали до сих пор. Всё это оставалось загадкой для полиции.

В ночь с пятого на шестое августа 98 года, в стенах седьмого корпуса особого назначения, погибло более трёхсот человек, большая часть которых являлась пациентами, остальная часть – сотрудники, не успевшие сбежать или усмирить особо буйных пациентов. Учреждение закрыли на следующий же день после трагедии, а в 2006 двери лечебницы вновь открылись.

Случай в седьмом корпусе был зафиксирован в местном отделении полиции, разбирательство не привело ни к какому результату, что случилось и почему внезапно началась та страшная резня, никто так и не узнал. Списали на ошибку врача наблюдавшего за буйными пациентами, но допросить не удалось, так как его не осталось в живых.

После возобновления работы лечебницы в 2006м году, местная полиция каждый год направляет туда сотрудников для проверки работы персонала, возможность нелегальных сотрудников или действий с их стороны.

Седьмой корпус так же закрыт. Администрация запретила использовать помещение, в котором произошёл тот страшный инцидент, поэтому теперь он стоял закрытым, лишь иногда туда наведывались знающие сотрудники, дабы почтить память тех, кто погиб в ту ночь.

После того как на пост глав врача пришёл новый человек, за пять лет НАПЛ преобразился до неузнаваемости. Все пациенты были под бдительным контролем смотрителей и сани-

таров. Для особо буйных, был отведён отдельный корпус, и теперь они ни как не могли столкнуться с другими пациентами.

Казалось бы, всё наладилось и работа шла своим чередом, пока один день не поменял всё на корню.

Спустя 14 лет в лечебнице вновь происходит событие, перевернувшее с ног на голову всю отлаженную работу НАПЛа и взбудоражившее не только местное отделение полиции, но и отделение округа, что давно наблюдает за заведением.

Глава 1

Вновь за дело

- Твою мать!

Все, что мог произнести детектив, когда на его столе появилась папка с документами по делу, которое давно уже было закрыто. Мужчина плюхнулся в свое кресло и потер переносицу, жмуря глаза. Как же его это достало.

Браер пришел в полицейский участок на Норвест Авеню шестнадцать лет назад, потому прекрасно был осведомлен о старых делах, что были или закрыты, или не раскрыты и оставались под огромным вопросом следственного комитета и органов власти в данном месте и по округу. Одно из таких дел - это геноцид пациентов в местной психбольнице, закрытие корпуса, где все это произошло и гибель главврача. А ведь прошло уже больше 20 лет со дня трагедии и вновь завели дело. Зачем?

- Впрочем, узнаю на месте. Мало ли, что пришло в голову местным, может пьянь какая шалит снова.

Накинув куртку и вдохнув носом аромат табака в трубке, Хопс взял злосчастную папку, ещё раз пробежался по тексту и, закрыв дело, бросил бумаги в сумку, выходя из кабинета. Навстречу детективу шли его помощники, уже вовсю обсуждая то самое дело, но стоило им заметить главного, как они замолчали и встали по струнке.

- Доброе утро, патрон . - в один голос произнесли приветствие сотрудники и отдали честь, прижав правую руку к груди.

- Доброе. Вы уже, я смотрю, знаете, что за дело нас ждет сегодня, я прав?

- Да, патрон. Вы не в духе, может кофе перед делом? - поинтересовался состоянием своего начальника рыжий парнишка.

В подчинении главного детектива и инспектора было два человека с сыскного отдела, и пять - с криминального. Сейчас же перед ним стояли как раз двое из сыскного отдела, двое его лучших сотрудника и помощника - рыжий парень с веснушками на миловидном, практически детском, лице и голубыми глазами, с идеальным телосложением, что ему завидовали все не только в полиции, но и за её пределами, имя которого было Жан Мартье. Второй же был полной противоположностью первому - вечно взъерошенные темно-каштановые волосы, зеленые глаза, спрятанные за толстыми стеклами очков и худощавое тело, которое парень прятал под огромным количеством одежды, дабы не казаться слишком худым. В отделе полиции все звали его "малыш Энн", полное имя Эннисон Краф. Сам же Хопс был среднего телосложения, подстриженные коротко волосы пепельного цвета и глаза...повидавшие жизнь, практически бесцветные, темно-карие глаза.

- Да не откажусь от кофе. Энн, сходи за ним, и мы выдвигаемся, нам ещё ехать далеко. Жан, ты за рулём сегодня.

Помощники детектива лишь кивнули и разошлись по разным сторонам. Браер тяжело вздохнул, вновь потер переносицу и двинулся сторону двора, где Мартье уже подготавливал машину к отъезду.

Сев на заднее сидение, инспектор раскрыл папку с делом и стал внимательно изучать его, то и дело ворча и качая головой. У него был только один вопрос "зачем властям вновь открывать дело, которое уже давно никому не интересно и было закрыто по причине "смерть потенциальных свидетелей"?". Заметив довольно напряженное выражение лица своего начальника, рыжик повернулся к нему.

- Патрон, вы выглядите...нервно, это дело вас довело до такого?

Хопсу хотелось либо съязвить, либо рывкнуть что-то вроде "нет, тупые вопросы", но не стал, ведь Мартье был лучшим и самым спокойным собеседником и человеком в принципе, с которым не хотелось портить отношения.

- Да. Этому делу уже 22 года, зачем начальник дал это дело нам? Там же четко написано "из-за недостатка улик и смерти свидетелей дело закрыто". Кому понадобилось возобновлять его? - чуть ли не сорвался на животный и злобный рык мужчина.

- Возможно, что дело возобновили из-за нового инцидента, что произошёл там вчера ночью.

"Что?"

Браер не поверил своим ушам и, наконец, поднял голову и уставился на парня.

- Новый инцидент? - переспросил детектив.

- Да, я думал, господин Рервье сказал вам. Нам же с Энном посчастливилось увидеть его с утра в добром здравии и хорошем расположении духа. Он и рассказал, а также сказал, что дал вам дело психбольницы.

"Вот же ж мать твою" - мысленно про себя подумал Хопс и снова стал изучать дело.

Когда третий из их команды пришел с горячим напитком и сел в машину, в ней повисла тишина. Обычно так они и ездили на задания, но сейчас стало слишком тихо, что означало одно - день будет тяжелым, ведь патрон не в духе. Ехать надо было из центра в самый крайний и дальний район, который был практически за пределами города, что занимало довольно много времени в дороге. Через каких-то четыре часа полицейская машина припарковалась у главного входа, где мужчин уже ждали сотрудники лечебницы. Выйдя из автомобиля, детектив и его помощники прошли к лестнице, на ступеньках которой стояла женщина.

- Добро пожаловать, господин Уоткер ждет вас.

- Благодарим за теплый прием, а не подскажете, господин Уоткер это...- не успев задать должным образом свой вопрос, как патрона перебили.

- Главврач и наш психиатр. Пойдемте.

Миловидная женщина махнула рукой и поднялась по лестнице, придерживая подол своего платья. На вид ей было около 45-50 лет, но лицо выдавало её усталость, измученность и явный недосып. Конечно, с такими буйными попробуй побыть в тишине и спокойствии, ещё и наверняка бедную работницу оставили после смены встретить гостей. Пройдя до третьего этажа главного корпуса, Изабель, так представилась полицейским их проводница, склонила голову в знак прощания и удалилась.

Браер лишь пожал плечами и сделал два коротких стука по двери костяшками пальцев. За ней послышался не громкий, но довольно приятный мужской голос, который позволял войти в кабинет приглашённым гостям. Войдя к главврачу, Мартье и Краф встали у двери, Хопс - сел за стол перед мужчиной, которому от силы можно было бы дать 30 лет. Карие глаза, просматривающие душу насквозь, бледная кожа и слегка небрежно расчёсанные волосы темного цвета, практически черного, придавали психиатру вид парня из какого-нибудь романа для подростков. Слишком был похож на местную поп-звезду или главного героя с идеальной внешностью, чтобы в него влюбиться.

- Итак. - начал Браер. - Что за инцидент произошёл в вашей больнице, господин Уоткер?

- Убийство. Или же суицид пациента, мы точно сказать не можем, неизвестно. Констатировали смерть от удушения. Большого сказать не могу.

- Как же ваши сотрудники работают, что вам ничего неизвестно?

- Позвольте. Мои сотрудники работают с психическими болезнями, а не с убийствами. А неизвестно потому, что не была произведена экспертиза.

- У вас есть морг. - и это было попадание в яблочко. На территории психбольницы был построен также морг, но ему было всего около 9 лет, так что отсутствие специализированных врачей, а конкретно меньшее их число было не удивительно.

- Как вы знаете, больница открылась не так давно, все сотрудники здесь - бывшие работники больницы. Патологоанатомов у нас нет по простой причине - в нашем городе довольно мало работы, особенно, если это связано со специальностями медицины, потому, все люди в основном уезжают, а работать даже здесь - уже не так уж престижно, согласитесь.

Браер прекрасно знал, что работы в Лаурсе действительно не было. Прошное дело, что он расследовал, было связано как раз с этой проблемой, так что не было ничего удивительного, что идти в такую глушь работать никто не хотел, только если не вернулись те, кто здесь уже был, хотя не ему судить всех этих людей. Какие времена такие и методы.

- Вы могли заказать судмедэкспертизу вместе с вызовом нас, господин Уоткер. Но однако ж вы вызвали только нас.

- Не совсем. Судмедэксперт прибудет к вечеру.

Хопс уже не удивлялся тому, что на весь город работает только один судмедэксперт и лишь кивнул тому, склонив голову к плечу.

- Хорошо, как скажете. А теперь я задам вам вопросы про самого убитого, если позволите, могу обращаться к вам по имени?

Уоткер лишь пожал плечами.

- Если вам так будет удобно работать, то да. Мое имя Нил.

Детектив сразу же записал в блокноте имя врача и посмотрел на того. Он ничем не отличался от обычного врача, который просто устал от такой работы, но что-то в нем смущало Браера, но вот что, он не знал.

- Хорошо. Итак, мистер Нил, расскажите про пациента, кем он был, его полное фио, возраст. Если есть досье, а оно должно быть у вас, прошу вас показать его.

Без малейшего колебания, врач протянул желтую папку детективу. В ней действительно была вся информация про убитого, даже какой у него был диагноз.

- Диссоциативное расстройство личности? - спросил Хопс, поднимая взгляд на врача.

На его вопрос мужчина просто кивнул.

- Расскажите, как вы лечили этого пациента? Какие таблетки или может процедуры были ему прописаны?

- Мы применяли новейшие технологии и прописывали таблетки от галлюцинаций, его частых смен личностей и выявили, что он меняет свою личность по определённом сценарию. Стоит ему было увидеть желтый цвет или почувствовать запах кофе, как пациент превращался из обычного, бывшего рабочего завода по созданию стройматериалов, в....

Врач замешкался и остановился, постукивая пальцами по деревянному столу, покрытому лаком. Браер также, как и психиатр, стучал карандашом по корешку блокнота, смотря исподлобья на мужчину. Что-то в нем напрягало детектива, вот только что, тот не мог никак понять. Наконец Нил обратил внимание на сотрудника полиции и продолжил фразу, что так и не закончил.

- В другого человека. Знаете вот этих благородных людей прошлых эпох? Или вовсе, не с нашего мира. Он утверждал, что принадлежит знатному роду, желтый цвет - это цвет его семьи, их флага. Что-то такое он говорил, точно уже сказать вам не могу, я психиатр, а не психолог.

На минуту Уоткер вновь обратил свой взор на стол, а после на окно.

- Я плохо знал покойного, он поступил к нам всего лишь семь недель назад.

- И за это время вы узнали его вторую личность?

- Можно сказать и так. Подробно вам может рассказать мой коллега из третьего корпуса, вот он - психолог, и убитый был у него на приеме чаще, чем у себя в палате.

Немного поразмыслив и проверив блокнот на наличие вопросов к главврачу, детектив встал с кресла и переглянулся со своими помощниками. Те же только кивнули, будто подтверждая мысли своего патрона, что большее у этого человека выудить не удастся, поэтому стоит пойти к следующему человеку. Попрошавшись с Уоткером, трое полицейских вышли из каби-

нета и с облегчением выдохнули - атмосфера этой комнаты и находящегося в ней человека, буквально душила, да так, что малыш Энн расслабил свой галстук.

- Мне он не нравится. - произнес тихо Хопс, вычеркивая какие-то пометки в блокноте.

- Он душный и от него веяло каким-то непонятным....чем-то, я даже не знаю, как это назвать. – поддержал своего начальника Мартье, который всегда знал, что и как говорить на заданиях, но сегодня - другой случай и невозможно было подобрать слов.

Все трое мужчин остановились перед дверьми на выход из главного корпуса. У них был один вопрос на всех "где этот самый третий корпус?". Внезапно, за спинами сотрудников правоохранительных органов, послышался тонкий голосок, словно бы их позвал ребенок.

- Вам помочь?

Хопс и остальные повернулись. Перед ними стоял парень лет 20-25, но голос был явно не для него, ведь его легко было спутать с маленьким дитём, если не видеть юношу в глаза. Жан сделал все за своего начальника, ведь ему ещё придется со многими тут разговаривать, так что пусть голосовые связки передохнут, как и сам патрон. Объяснив ситуацию и рассказав, кто они такие, младшему помощнику администратора, что представился Жозефом, парнишка несколько не поменялся в лице и даже наоборот, пошел вперед, показывая дорогу к корпусу, который нужен был полицейским. Дойдя до нужного здания, Мартье поблагодарил малого от лица их троих и отпустил того по делам.

Проделав ту же операцию по поиску кабинета, ведь попросить о помощи того мальчика мужчины не додумались, троица из отдела сыска уже через десять минут сидела в комнате психолога и слушала во все уши рассказ про пациента. Браур услышал довольно интересную историю - все же пациент, страдавший диссоциативным расстройством, имел своё "альтер-эго" - мужчину такого же возраста, что и сам больной, звали его, по словам врача ни то ли Карл, ни то ли Кларк, что был дворянином, имел поместье на окраине Лондона, семью, бизнес, практически всё, что ему нужно было, но он боялся огня и нехватки воздуха в легких, так что и пациент вполне мог тоже этого бояться, начиная кричать и впадать в истерику при виде огненной опасности или затруднительного дыхания. Все списывали на пнигофобию с фагофобией и пирофобию, но в состоянии, когда Рональд, собственно пациент, был вменяем, для него не были страшны ни огонь ни удушение пищей или насильственно. Психолог утверждал, что такое было только в состоянии альтер-эго Рона.

- Это всё, что он сказал....вам не кажется, патрон, всё это странным? - спросил Жан, когда полицейские вышли из здания.

Конечно Браеру кажется все это подозрительным, но доказательств против кого-то из сотрудников больницы нет...и найдутся ли они - это был риторический вопрос.

- Нужно опросить их всех....они явно все что-то скрывают. И про эту смерть они много знают, и знают про то, что случилось тогда, 22 года назад.

После, казалось бы, не тяжелого и короткого разговора детектива с главврачом, можно было сделать какие-то выводы, но ни у кого из троих полицейских не было и мысли, с чего начинать, вернее, с кого. Вроде всё понятно и путь намечен, но проблема пришла также быстро, как и последующее решение на неё от малыша Энна.

- А если мы начнем с персонала? Помните ту женщину, которая нас встретила?

Браер на минуту задумался, крутя в руках свою трубку и приминая пальцем табак, после поднося к носу, чтобы аромат притупил его головные боли от неприятной компании Уоткера. Детектив чувствовал всеми своими органами и нутром, что мужчина не так прост, но что же он скрывает такого, чтобы не говорить об этом следствию? Зачем вызывать их, если по сути он особо не нуждается в их помощи и Хопс прекрасно видел по глазам персонала и самого Уоткера, что им тут не рады.

– Не знаю, мне кажется, что начини мы копать не там, нас заподозрят или чего хуже, в эту же психушку и упекут, как умолишенных, не думаю, что твоя жена будет этому рада. – произнес Мартье, хлопая того по плечу и качая головой. – Верно говорю, патрон?

Но Хопс будто застрял в своих мыслях, переваривая при этом всё то, что сказали его помощники. Да, нужно действовать осторожно и не давать шансов на упечение их под замки клиники. Но тогда, нужно придумать хитроумный план и не привлекать излишнее внимание персонала к себе.

– Будем действовать как обычно, после, сопоставив все факты, будем искать нить как полоумные, пока у главврача не возникнет чувство, что его прижали.

Переглянувшись со своим начальником, молодые люди не могли понять, что же он придумал и как хочет действовать дальше, но одно было ясно точно – патрон не собирается сдаваться, даже если весь мир этой лечебницы обернется против них.

Обсудив план дальнейшего действия, а именно обход каждого корпуса, начиная с того, где произошёл инцидент, и опрос пациентов и персонала в обычной манере полицейских, каждый из троицы направился в свою сторону проведения расследования. Браер не стал рисковать и идти на рожон, потому решил начать с места резни двадцати двух летней давности, после снова намереваясь заглянуть к новому, не самому приятному, знакомому врачу.

Седьмой корпус был таким же пятиэтажным зданием, как и все остальные корпуса, по планировке не отличаясь практически ничем, кроме, пожалуй, полусгоревших стен и разбитых оконных стёкл, местами просто выбитыми целиком вместе с рамой и куском подоконника. Место преступления находилось на четвертом этаже, как раз под комнатой, в которой незадолго до этого произошло ещё возгорание, но его успели нейтрализовать. Совпадение это или нет, но второй случай несчастья в корпусе, спустя почти три года, поставил весь город и ближайшие к нему районы, на уши и Хопс, один из тех немногих, кто лично слышал о пожаре и массовом убийстве в этой клинике.

Провести расследование двух дел, которые так или иначе, могли быть связаны, подогревало в душе детектива вулкан заинтересованности и ещё большего желания разгадать все тайны, что хранили стены этого места.

Детектив провел рукой по одной из стен и посмотрел на пальцы. Обычная сажа от пожара и куски краски, что отходили довольно быстро, ничего необычного.

– Не могли бы вы проводить меня на место, где случился массовый геноцид? – обратился он к стоящему рядом с ним сотруднику охраны и получил только кивок.

«Да уж, не разговорчивые здесь люди, всё равно что клещами вытаскивать » - почесав затылок, Браер пошел следом, смотря в спину сопровождающему, явно думая, что так он сможет прочесть его мысли или услышит что-то важное, что ему пригодится.

Но к сожалению детектив ничего не услышал и не почувствовал никаких знаков свыше, от чего зубы его издали тихий скрежет, а глаза задумчиво опустились в старый исписанный блокнот с кучей пометок и вопросов, которые стоит задать каждому, кто здесь есть.

Когда Хопса довели до нужного места, а именно палата номер 7, в его нос сразу ударил резкий запах, словно тут недавно разделали труп и спрятали. Закрыв нос платком, детектив покосился на охранника, но тот будто бы уже привык к этой ядерной смеси ароматов.

– Благодарю Вас за помощь, дальше я сам

– Прошу прощения, но мне было сказано следить за каждым вашим действием. Таковы правила посещения этого места, так что прошу Вас соблюдать его, всё же это вам не музей и невозможно ходить везде, где вздумается.

От такого мужчина опешил, но, прочистив горло, послушно стал изучать место преступления, не переходя черту дозволенного. Он прекрасно понимал, почему здесь такие правила и почему охрана усилена, но всё же если хочешь найти зацепку и не лишиться её, нужно иметь к ней неограниченный доступ, даже если она находится под сливным баком в санузле.

Хопс принялся осматривать палату, которая на вид была бы обычной комнатой на троих людей, с довольно удобными деревянными кроватями с ящиками, полками рядом с ними, на которых остались остатки от сожженных и где-то порванных книг и журналов того времени, а за ширмой даже остались чьи-то вещи и ванн принадлежности. Сама по себе комната была светлой, бежевые стены с картинами, вероятнее всего подделками, окна из ещё ни разу не прогнившего дерева и небольшое зеркало с трещиной.

– Одним словом – дореволюционное строение, здесь ведь ничего и не меняли ещё с основания больницы.

Почесав подбородок, детектив записал в блокнот всё то, что не так лежало и привлекало внимание, однако сразу же после он зачеркивал это или ставил знак вопроса. Больше в этой комнатке ловить было нечего, даже не осталось оружия убийства. И тут он понял, что плохо знает, с кого началось это всё, откуда пошла волна буйных и остался ли кто-нибудь жив. Невольно повернув голову к охраннику, Хопс опустил брови к переносице, нахмурившись так, что его можно было испугаться, однако этот взгляд прокатывал исключительно на подчинённых. Мужчина в форме заметил что детектив ведет себя странно, но всё же спросил:

– Вы хотите что-то спросить?

О да конечно он очень хотел спросить многое, но зная, что здесь все воды в рот набрали, всё будет в три раза сложнее, чем он себе представлял, хоть уже и имел дела с подобными экземплярами молчунов.

– Да, хотел узнать полную историю этого места и события, что здесь произошло. Не окажете честь провести небольшой экскурс в мир истории мистера....

– Саймон. Что конкретно вас интересует, мистер Хопс?

– Меня интересует с чего началась вся эта резня в подробностях, ведь всё что мы знаем, это то, что её устроили буйные, не можете подсказать имя или имена зачинщиков?

Он знал, что действует сейчас не совсем профессионально, но иначе он не мог и спросить напрямую «знаете ли вы, кто убийца» не звучало правильно. Добыча могла в любой момент захлопнуть пасть или же сбежать.

– Если хотите знать больше, поговорите с мистером Нилом или мистером Стэном, они знают больше, чем простой служащий охранник, однако могу сказать вам, что тот, кто это придумал, погиб в первых рядах и его тело было найдено здесь – он указал на место, где стоял – на этом самом месте.

– Большое спасибо за такую информацию, она также важна следствию, вы очень помогли.

На это охранник просто кивнул и проследовал за детективом дальше по коридору этажа.

Тем временем Мартье и Краф опрашивали сотрудников и тот небольшой процент вменяемых пациентов, с которыми можно было поговорить о случившемся. Как только помощники детектива зашли к нескольким беднягам, у них словно поехала крыша и они стали неистово орать и бросаться на мужчин, отчего их быстро увели из палат, закрыв буйных под замок, но даже он не заглушал их вопли и крики.

– Да уж, точно буйные – проворчал малыш Энн, вытирая щеку от чернил ручки, что прилетела ему от одного из пациентов, который напугал его до смерти.

– Это же психлечебница, что ты хочешь? Нужно быть более бдительными и осторожными, а то может что-нибудь и в глаз прилететь.

Пока двое рослых мужчин обсуждали, какие все-таки бывают ненормальные, мимо них прошла женщина, полностью закрытая в белые одежды, а её волосы напоминали болотные водоросли, что зацепились за корягу и болтались при дуновении ветра. По началу они не обратили на неё совершенно никакого внимания, но после до их слуха дошел тихий шепоток и одна и та же фраза «он смотрит, он убьет нас всех».

Чтобы это значило, никто так и не понял и просто списал на бред очередной сумасшедшей старухи, как и все остальные её «коллеги по цеху», как их обозвал Мартье.

– Интересно, как там дела у патрона. – с тяжелым вздохом Жан потер шею, понимая, что работы у них будет очень много.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.